

СЕРГЕЙ БОГДАНЧИКОВ:

У НАС ВСЕГДА БЫЛО ПОЛНОЕ ВЗАИМОПОНИМАНИЕ С ГОСУДАРСТВОМ

Интервью подготовил ГЕРМАН НАПОЛЬСКИЙ, специально для «Нефтегазовой Вертикали», по материалам «летучей» пресс-конференции, Форум «ТЭК России '2009»

Ред.: Сергей Михайлович, как сегодня в нескольких словах можно оценить последние восемь лет работы нефтегазовой отрасли России?

С.Б.: Если говорить именно о восьми годах, то прожили мы их очень и очень неплохо. Этому способствовали несколько пози-

ционных технологий, в основном западных, позволило увеличить добычу нефти.

Второе, в этот период действовал стабильный налоговый режим, и в стране была хорошая политическая ситуация. Все это способствовало тому, что добыча нефти увеличилась с 300 млн почти до 500 млн тонн в год.

Соответственно, были и большие инвестиции в нашу отрасль. Рубль, вложенный в нефтяную промышленность, дал полтора рубля прироста ВВП, тогда как по итогам прошлого года 43% доходов бюджета России принесли нефтяники («Газпром» — 12%, прим. ред.). Причем почти 10% доходов пришлось на «Роснефть».

Из всего этого можно сделать вывод, что инвестиции — это двигатель отрасли. И, тем не менее, в таких благоприятных условиях к восьмому году, к докризисным еще сентябрю-октябрю, мы уже подошли стагнируя.

Ред.: В чем вы видите основные причины стагнации?

С.Б.: Основная причина состоит в том, что в традиционных районах нашей деятельности те заделы, которые были созданы

Отрасль не могла не оценить оперативные меры по поддержке нефтегазовой отрасли властью по принципу антикризисного «ручного управления». Если бы этого не произошло в самом начале кризиса, последствия резкого падения цены нефти для российской нефтянки оказались бы куда сокрушительнее. Пришло время с учетом всех накопившихся и обострившихся в текущих условиях проблем приступить к тонкой настройке фискального управления. На фоне безвозвратно падающей базовой добычи надо форсировать развитие новых регионов, поднимать внутренний спрос на качественные нефтепродукты и отстраивать новую структуру работы с зарубежными инвесторами. Недавнее поручение В.Путина министерствам и ведомствам подготовить переход на новую систему налогообложения — не от выручки, а от прибыли — говорит о понимании ситуации федеральной властью...

на советских запасах и на современных технологиях, исчерпали свои возможности и базовая добыча начала падать.

Мы вышли в новые районы страны, причем вышли со значительными проблемами, главная из которых — необходимость дополнительных инвестиций. Что касается перспектив решения данной проблемы, то здесь рассматриваются два сценария, причем оба — реалистичные.

Первый сценарий — если в отрасли не придет достаточно инвестиций, то мы с добываемых сегодня 490 млн тонн упадем до 450 млн в ближайшую пятилетку.

Второй вариант получит свое воплощение в том случае, если

Несмотря на долго державшиеся благоприятные условия, к еще докризисным сентябрю-октябрю мы уже подошли стагнируя

тивных факторов. Во-первых, нам достались запасы советского периода, а привнесение за относительно небольшие деньги совре-

инвестиций будет достаточно. В этом случае добыча по стране может перейти отметку в 600 млн тонн в год, чего в России доселе не было.

Ред.: *Что мешает реализации второго варианта?*

С.Б.: Наши инвестиции добываются очень и очень нелегко. Есть, конечно, и внешние факторы, которые, надо признать, мешают притоку инвестиций в отрасль. Из сегодняшних \$49 за баррель практически 70% составляет фискальная нагрузка и тарифы естественных монополий. Нефтяная компания управляет только 7% от общей цены, а если конкретно, то \$3–4 на баррель.

Так работать, наверное, можно, но это в результате приведет к недоинвестированию и соответственно к снижению добычи и к снижению доходов бюджета страны.

Плюс к тому, нельзя сбрасывать со счетов и вопросы привлечения иностранных компаний к нефтедобыче на нашей территории. Западные компании представлены у нас в стране более чем достойно, по нашим оценкам, до 70 млн тонн добычи нефти из почти 490 млн приходится на их долю.

Вместе с тем, я считаю, что принципы сотрудничества с западными компаниями, наработанные опытом, должны поменяться. Западные компании должны приносить с собой проектное финансирование на весь проект, а не только на его долю. Это святое. Второе — они должны обеспечить адекватный доступ нашим российским компаниям на рынки той страны или группы стран, которые они представляют.

Также необходимо создать сервисную инфраструктуру на территории Российской Федерации.

Ред.: *Есть ли основания ждать скорых подвижек в этих вопросах?*

С.Б.: Мы благодарны правительству за те оперативные меры, которые позволили стабилизировать ситуацию в нашей отрасли в начальный период кризиса.

Но дальше помощь нефтяной отрасли извне, по большому счету, уже не нужна. Объективно ситуация в нефтяной отрасли тако-

ва, что на новые рыночные реалии, в которых мы сейчас оказались, надо просто наложить новое налогообложение. Никакими разовыми мерами сегодня обойтись невозможно.

На недавнем совещании, которое проводил В.Путин, впервые в протокол было записано поручение министерствам и ведомствам подготовить переход на новую систему налогообложения — не от выручки, а от прибыли, так, как это делается во всех странах в мире. Если это будет сделано оперативно, мы будем иметь достаточный инвестиционный ресурс.

Ред.: *До сих пор вы говорили, в основном, о добыче. Насколько сложна ситуация в перерабатывающем сегменте?*

С.Б.: Приоритетными являются вопросы развития и углубления нефтепереработки, утилизации попутного газа. Однако еще более важный вопрос — это развитие внутреннего спроса. В прошлом году объем экспорта нефти и нефтепродуктов был практически рекордным за всю постсоветскую историю, и пока что тенденции к уменьшению нет. А уменьшаться объем экспорта сырой нефти может только тогда, когда внутренний спрос начнет расти.

Необходимо строить дороги, тогда наше население будет ездить и, само собой, поднимать нефтяную отрасль. Сегодня же обеспеченность автодорогами России по сравнению с Америкой в 3,5–4 раза меньше.

Без дорог призывы «развивайте нефтепереработку», «стройте новые заводы» просто никак не будут опираться на реальные потребности российского рынка.

Ред.: *Вы упомянули трудности с вхождением в новые регионы добычи. Что именно вы имели в виду?*

С.Б.: Нужно учитывать то, что если в традиционных районах — на Ямале и в Западной Сибири — мы на добычу тонны нефти тратим \$30, то в Восточной Сибири, в которую мы практически еще только пришли, капиталовложения достигают \$80 на тонну. На дальневосточном шельфе, как показывают проекты «Сахалин-1,2»,

Если в отрасль не придет достаточно инвестиций, то мы с добываемых сегодня 490 млн тонн упадем до 450 млн в ближайшую пятилетку. Если инвестиции придут — перешагнем и 600 млн тонн добычи

эта цифра доходит до \$200–300. А в Арктике, куда мы сейчас еще только стремимся, будем тратить \$500–700.

Это еще раз говорит о том, что нам нужна специальная система налогообложения. Нужна именно для того, чтобы с шельфа необхо-

димые нам десятки миллионов тонн в нужное время страна могла взять.

На недавнем совещании В.Путин поручил проработать переход на налогообложение не от выручки, а от прибыли. Если это будет сделано оперативно, мы будем иметь достаточный инвестиционный ресурс

Для безоблачного будущего российской нефтянки важно вовремя понимать и реагировать на объективные изменения внешних обстоятельств — серьезных и реальных — соответствующими изменениями налоговой системы. У нас всегда было взаимопонимание с государством. Уверен, что так и будет.